

УДК 811.11-11

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-123-130

ГЛАГОЛЫ РЕЧИ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПЕРСОНАЖА И ИХ КОГНИТИВНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Т. ПРАТЧЕТТА СЕРИИ “DISCWORLD”)

Юдина О. И.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы является рассмотрение использования глаголов речи в качестве средства речевой характеристики персонажа художественного произведения, являющейся одним из элементов создания отрицательного образа. Рассматриваемые глаголы, вводящие прямую речь персонажа в произведении, были проанализированы с точки зрения частотности их употребления для характеристики речи отрицательных персонажей в произведениях Т. Пратчетта, а также их роли в репрезентации в них концептуальных метафор. Результатом контекстного и дефиниционного анализа является классификация языковых единиц, выполняющих указанную функцию в данных художественных текстах. Данный анализ особенно актуален для изучения способов лингвистического представления художественных и иных образов, а также способов использования когнитивного подхода к анализу текста.

Ключевые слова: речевая характеристика, глаголы речи, образ, персонаж, концептуальная метафора, художественный текст, Т. Пратчетт

SPEECH VERBS AS A MEANS OF CHARACTERIZING A NEGATIVE CHARACTER'S SPEECH AND THEIR COGNITIVE BASIS (STUDY OF T. PRATCHETT'S "DISCWORLD" SERIES)

O. Yudina

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. The article focuses on analyzing the use of speech verbs as a means of characterizing a literary character's speech and as the key element of building a negative image. The speech verbs that introduce a character's direct speech were considered from the point of view of how frequently they appear in T. Pratchett's works with the purpose of describing a negative character, as well as their role in conceptual metaphor representation. As a result of contextual and definition analysis, a comprehensive classification of language units with this function in these texts is presented in this paper. This research is particularly relevant for the study of linguistic representation of images, literary or otherwise, as well as the ways of applying cognitive principles to text analysis.

Keywords: speech characteristic, verbs of speech, image, character, conceptual metaphor, literary text, T. Pratchett

Как известно, исследования текста с позиции отражения в нём структур знания, таких как концепт, концептуальная область и концептуальная метафора, сейчас привлекают интерес многих учёных. Не меньший интерес связан и с проблемой отражения в текстах разного стиля морально-этической оценки и формирования образа как отдельной личности, так и явления действительности (образ политика, речевой портрет учёного, характеристика индивидуально-авторского концепта «зло») [2, с. 89–90]. В связи с этим вопрос изучения образа литературного персонажа как отдельной языковой личности, которая создаётся автором в рамках художественного произведения с определённой коммуникативной целью, и исследования входящей в него речевой характеристики, формируемой репрезентантами концептуальных метафор, становится особенно актуальным для объединения лингвистического подхода к анализу лексических единиц текста и когнитивных исследований тех ментальных структур, которые определяют их выбор. Соответственно, результаты данного исследования представляются полезными как для анализа авторского стиля Т. Пратчетта, так и для рассмотрения влияния концептуальных метафор на выбор автором языковых средств, описывающих манеру речи персонажа, и их значимости для формирования его образа и восприятия его читателем. Следует также отметить, что в данной работе делается не предпринимавшаяся ранее попытка рассмотреть функционирование лингвокогнитивных структур и их вербализацию с помощью глаголов речи в литературном творчестве данного писателя.

В целом образ мира, рисуемый в художественном произведении, является субъективным отражением объективной реальности, особым образом преломленным восприятием автора [3, с. 21]. Этот образ существует в форме, предопределённой теми языковыми средствами, которые доступны автору, что, несомненно, накладывает на него некоторые ограничения [8, с. 79]. В то же время это позволяет читателю в определённой степени проникнуть в сознание автора художественного произведения, поскольку когнитивная деятельность человека всегда влияет на выбранные им речевые средства и находит отражение в его языке [6, с. 78]. Предполагается, что явления, воспринимающиеся автором как негативные, будут соответствующим образом представлены в создаваемых им текстах и транслируемы читателю с целью повлиять на его мировосприятие и поведение [12, р. 397]. Это включает характеристику отрицательно оцениваемых типов личности, поступков и моделей поведения.

Целью данного исследования является изучение одного из способов негативной характеристики, встречающихся в художественных текстах, а именно – концептуальной метафоры. Поскольку эта структура знания по своей природе представляется суждением о явлении посредством проекции на него опыта взаимодействия с другим явлением, она видится эффективным средством моральной оценки, используемым для имплицитного воздействия на восприятие того или иного объекта [10]. Так, к примеру, метафора *A PERSON IS VERMIN*, употребляющаяся автором для характеристики персонажа, вероятнее всего,

приведёт к негативному восприятию этого персонажа читателем. Ниже приводится пример использования такой характеристики в романе Т. Пратчетта:

*“... gave rise, in the same way that **compost gives rise to worms**, to Mr Clete. He was not, by the standard definitions, a bad man; in the same way **a plague-bearing rat** is not, from a dispassionate point of view, a bad animal”¹.*

На основании семантического анализа можно утверждать, что паразитическая метафора здесь актуализируется с помощью лексических единиц “*compost, worm, plague-bearing, rat*” и служит для формирования отрицательного образа персонажа “Mr Clete”. Однако образ персонажа включает достаточно большое количество и других элементов, в том числе, по мнению Е. Б. Борисовой, характер, внешность, речевую характеристику, поступки и социальный статус [1, с. 93]. Поскольку детальное рассмотрение всех составляющих образа действующего лица в данной статье не представляется возможным, особое внимание здесь будет уделяться речевой характеристике персонажа, одним из аспектов которой являются глаголы речи, так как именно они указывают на поведенческие и моральные аспекты речевой деятельности персонажа, подвергающиеся оценке автором, поскольку, если рассматривать литературного персонажа как языковую личность, речепроизводство которой основывается на таких её уровнях, как вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный, то важным для её характеристики будет

не только содержание продуцируемых ею текстов (высказываний в контексте художественного произведения), но и их оформление [5, с. 36]. Прямая речь персонажа в литературном тексте, как правило, оформляется с помощью глаголов речи. Существует несколько подходов к определению природы данных языковых единиц, но объединяет их то, что глаголами речи и в широком, и в узком смысле считаются глаголы, называющие акт говорения [7, с. 2].

В данном исследовании были рассмотрены глаголы речи, оформляющие прямую речь персонажа в художественном тексте, а также глаголы, описывающие манеру его речи на материале 41 романа Т. Пратчетта серии “Discworld”. С помощью методов семантического и дефиниционного анализа в 31 романе из числа исследованных был найден 161 репрезентант концептуальных метафор, использующийся для речевой характеристики персонажей, что свидетельствует о высокой значимости данного способа характеристики речи персонажа в творчестве автора. Из найденных 161 в 123 контекстах использовались глаголы речи, оформляющие прямую речь персонажа. При этом данные глаголы в 87 % случаев (107 контекстов) описывают речь отрицательных персонажей, или персонажей, ситуативно воспринимаемых как отрицательных. Показательно также и то, что в 70 контекстах эту функцию выполняют самостоятельные экспрессивные или звукоподражательные глаголы, а в остальных – глагол “say”, модифицированный наречием или развёрнутым обстоятельством образа действия. В 81 случае эти глаголы можно классифицировать по принадлежности к следующим кон-

¹ Pratchett T. Soul Music. London: Transworld Publishers, 1995. P. 42.

цептуальным метафорам, реконструированным на основе функционирования их репрезентантов в контекстах изученных произведений:

A PERSON IS AN ANIMAL (56 контекстов): to hiss (11 контекстов), to snarl (14 контекстов), to snap (8 контекстов), to growl (8 контекстов), to sneer (5 контекстов), to roar (4 контекста), to croak (2 контекста), to shriek (2 контекста), to whimper (1 контекст), to snort (1 контекст).

A PERSON IS A (DESTRUCTIVE) FORCE OF NATURE (10 контекстов): to thunder (2 контекста), to rumble (1 контекст), to rage (1 контекст), to say coldly (3 контекста), to say icily (1 контекст), to say airily (1 контекст), to say brightly (1 контекст).

WORDS ARE PROJECTILES (7 контекстов): to spit (4 контекста), to burst out (1 контекст), to splutter (1 контекст), to say sharply (1 контекст).

A PERSON IS A MECHANISM (3 контекста): to suction (1 контекст), to rasp (1 контекст), to drone (1 контекст).

DISHONESTY IS A SMOOTH SURFACE (5 контекстов): to oil (1 контекст), to say smoothly (3 контекста), to say silkily (1 контекст).

Как можно видеть, количество репрезентантов метафоры A PERSON IS AN ANIMAL, являющихся глаголами речи, первоначальное словарное значение которых связано со звуками или мимикой животных, значительно превосходит количество вербализаций других метафор. Это говорит о том, что данная метафора обладает большим оценочным потенциалом относительно характеристики персонажа. Более того, в то время как прочие из указанных метафор подкрепляются другими контекстами произведения,

где даётся дополнительная характеристика героев, репрезентанты метафоры A PERSON IS AN ANIMAL сами по себе являются достаточными для обращения к ней и создания отрицательной оценки.

Приведём пример метафоры DISHONESTY IS A SMOOTH SURFACE. В произведении “Small Gods” образ эпизодического отрицательного персонажа рисуется таким образом:

*Brutha had a good view of the man's face. The change in his expression was like watching a **grease slick cross a pond**. 'My Lord Vorbis,' **he oiled...** The stableman's face was **yellow with dread**¹.*

В выделенных фразах вербализуется метафора DISHONESTY IS A SMOOTH SURFACE, которая в данном случае может уточняться с помощью структурной метафоры LIES ARE GREASE. Она раскрывается на протяжении всего описания, в то время как её реконструкция может быть затруднена на основании отдельного глагола “to oil”. Однако это не означает, что будучи достаточной, речевая характеристика является единственной областью реализации концептуальных метафор, связанных с животными. К примеру, в произведении Т. Пратчетта “Going Postal” основной отрицательный персонаж “Reacher Gilt” характеризуется анималистической метафорой A PERSON IS A PREDATOR, связанной областью источника с метафорой EVIL IS A PREDATOR, следующим образом:

*The other face belonged to a man with one eye and one black eyepatch, and it **smiled like a tiger**. / ...the big head, with its **leonine mane**, turned to stare at Moist's table – / ...On the other hand, they'd been*

¹ Pratchett T. Small Gods. London: Transworld Publishers, 2011. P. 134.

safe so far; maybe it was worth following the tiger to the kill. Better to follow at the beast's heel than be its prey... / ...He surveyed the faces of men who now knew that they were riding a tiger. It had been a good ride up until a week or so ago. It wasn't a case of not being able to get off. They could get off. That was not the problem. The problem was that the tiger knew where they lived. / ...'They believe themselves to be sharp operators, and yet they offer themselves like little lambs. How I love to see their expressions when they think they're being astute.' / ...'Is this why you appear so confident?' snarled Gilt. And it was a snarl, there and then, a little sign of a crack appearing.¹

Как можно заметить, указанная выше метафора в данных контекстах проявляется в качестве средства формирования отрицательного образа описываемого персонажа, а её репрезентанты становятся тем средством, которое автор использует для того, чтобы повлиять на восприятие читателя [11, p. 164].

Говоря об анималистических концептуальных метафорах в тексте художественного произведения, стоит заметить, что они также служат нескольким функциям. Во-первых, они указывают на опасность и потенциальную губительность того, что становится областью их цели. Так, ещё при анализе концептуальных метафор в Библии учёные отмечали использование анималистической метафоры EVIL IS A WILD ANIMAL для характеристики зла. В работе "Because You Bear This Name: Conceptual Metaphor And the Moral Meaning of 1 Peter" автор в рам-

ках своего анализа указывает на репрезентанты "...on the prowl, roaring and dangerous", которые в контексте книги отсылают читателя к метафоре EVIL IS A LION, идентификация которой происходит именно благодаря характеристикам животного, выделенным из области источника [9, p. 77–78]. Более того, рассматривая глаголы речи, представленные в качестве репрезентантов анималистической метафоры, можно прийти к выводу, что большинство из них отражают агрессивные действия и звуки, производимые животными для выражения угрозы, к примеру, *to hiss, to snarl, to snap, to growl*, на которых автор фокусирует внимание читателя [4, с. 29].

Во-вторых, они позволяют описываемому образу сохранять свою экспрессивность в рамках нескольких произведений, что также упрощает его идентификацию. К примеру, отрицательный персонаж "Ardent", появляющийся в двух произведениях серии "Discworld" – "Thud!" и "Raising Steam" – получает в обоих схожую речевую характеристику:

'You have no business in the lower areas!' snapped Ardent, standing up².

The key turned in the lock. There was Ardent, and his expression seriously frightened his erstwhile mentor. ... There was a little bloom of spittle on one side of Ardent's face and he snapped, 'You can't possibly know that!' / ...He stopped. Ardent had gone pale and seemed to be shivering. But then his eyes blazed, and he snarled, 'You won't be driven, Albrecht, and nor will I'³.

Наконец, речевая характеристика

¹ Pratchett T. Going Postal. London: Transworld Publishers, 2004. P. 122, 423, 504, 505, 510, 596.

² Pratchett T. Thud!. London: Transworld Publishers, 2005. P. 127.

³ Pratchett T. Raising Steam. London: Transworld Publishers, 2013. P. 602, 608.

персонажа с помощью глаголов речи, являющихся репрезентантами нескольких концептуальных метафор, даёт читателю возможность получить наиболее полное представление об отрицательном персонаже благодаря тому, что в его описании задействованы несколько концептуальных областей источника и цели. Приведём пример основного отрицательного персонажа “Lord Peaseblossom” романа “The Shepherd’s Crown”, описание речи которого включает репрезентанты трёх из обозначенных метафор:

Peaseblossom sneered and said, ‘This is rubbish... / ‘We have been elves since the dawn of time,’ Peaseblossom thundered. / ... ‘What fools these mortals be!’ Peaseblossom roared. / ... ‘Friend?’ Peaseblossom spat. ‘There are no friends for elves’¹.

Таким образом, по результатам проведённого лингвокогнитивного анализа можно утверждать, что в романах Т. Пратчетта серии “Discworld” характеристика персонажа с помощью глаголов речи занимает важное место

в наборе средств, использующихся автором для создания его образа. Глаголы речи, вербализующие концептуальные метафоры, встречаются в 31 романе писателя из числа исследованных (75 %) и в 87 % случаев используются автором для создания негативного образа описываемого персонажа. Среди них доминантную позицию занимают репрезентанты анималистических концептуальных метафор, что свидетельствует об эффективности применения данного типа метафоры для трансляции отрицательной моральной оценки автором художественного текста. Дополнительными функциями речевых глаголов, репрезентирующих концептуальные метафоры в романах Т. Пратчетта серии “Discworld”, можно считать указание на речевую агрессию описываемого персонажа, а также придание формируемому образу завершённости и сохранение его целостности в рамках нескольких произведений автора.

Статья поступила в редакцию 31.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е. Б. Средства создания образа персонажа как предмет сопоставительного анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (106). С. 93–99.
2. Дербишева З. К., Чонмурунова Н. Ж. Индивидуально-авторский концепт «Зло» в языковой картине мира Ч. Айтматова // Приволжский научный вестник. 2016. № 3 (55). С. 89–96.
3. Задорнова В. Я., Матвеева А. С. Концептуальные метафоры в англоязычной поэзии: монография. М.: Университетская книга, 2017. 206 с.
4. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. Маркевич Ю. В., Середа П. В. Глаголы речи и их семантическая классификация // Научные труды Кубанского государственного технологического университета (элек-

¹ Pratchett T. The Shepherd’s Crown. London: Transworld Publishers, 2015. P. 196, 213, 214, 424.

- тронный журнал). 2016. № 2. С. 1–9. URL: <https://ntk.kubstu.ru/tocs/22> (дата обращения: 25.04.2019).
8. Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Иваново: ЛИСТОС, 2011. 255 с.
  9. Howe B. *Because You Bear This Name: Conceptual Metaphor and the Moral Meaning of I Peter*. Leiden, Boston: Brill, 2006. 406 p.
  10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 276 p.
  11. Maas A., Suitner C., Arcuri L. The Role of Metaphors in Intergroup Relations // *The power of metaphor: examining its influence on social life* / ed. M. J. Landau, M. D. Robinson, B. P. Meier. Washington: American Psychological Association, 2014. P. 153–178.
  12. Ruiz R. S., Cirugeda I. L. Persuasion and Manipulation Through Conceptual Metaphors in George Ridpath's Political Writings (1707–1709) // *US-China Foreign Language*. 2015. Vol. 13. No. 6. P. 397–411.

REFERENCES

1. Borisova E. B. [Means of creating a character image as a subject of comparative analysis]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2016, no. 2 (106), pp. 93–99.
2. Derbisheva Z. K., Chonmurunova N. Zh. [Individual author concept “evil” in a language picture of Ch. Aitmatov world]. In: *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin], 2016, no. 3 (55), pp. 89–96.
3. Zadornova V. Ya., Matveeva A. S. *Kontseptual'nye metafory v angloyazychnoi poezii* [Conceptual metaphors in English poetry]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2017. 206 p.
4. Iriskhanova O. K. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Game of focus in the language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2014. 320 p.
5. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.
6. Kubryakova E. S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way of getting knowledge about language: Parts of speech from cognitive point of view. The role of language in understanding the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 560 p.
7. Markevich Yu. V., Sereda P. V. [Speech verbs and their semantic classification]. In: *Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Scientific works of the Kuban State Technological University (electronic journal)], 2016, no. 2, pp. 1–9. Available at: <https://ntk.kubstu.ru/tocs/22> (accessed: 25.04.2019).
8. Nikolaev A. I. *Osnovy literaturovedeniya* [Foundations of literature]. Ivanovo, LISTOS Publ., 2011. 255 p.
9. Howe B. *Because You Bear This Name: Conceptual Metaphor and the Moral Meaning of I Peter*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2006. 406 p.
10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 2003. 276 p.
11. Maas A., Suitner C., Arcuri L. The Role of Metaphors in Intergroup Relations. In: Landau M. J., Robinson M. D., Meier B. P., eds. *The power of metaphor: examining its influence on social life*. Washington, American Psychological Association Publ., 2014, pp. 153–178.
12. Ruiz R. S., Cirugeda I. L. Persuasion and Manipulation Through Conceptual Metaphors in George Ridpath's Political Writings (1707–1709). In: *US-China Foreign Language*, 2015, vol. 13, no. 6, pp. 397–411.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юдина Ольга Игоревна – аспирант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
email: oy1992@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Yudina – postgraduate student at the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University;
email: oy1992@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Юдина О. И. Глаголы речи как средство речевой характеристики отрицательного персонажа и их когнитивная обоснованность (на материале романов Т. Пратчетта серии “Discworld”) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 123–130.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-123-130

FOR CITATION

Yudina O. I. Speech verbs as a means of characterizing a negative character’s speech and their cognitive basis (study of T. Pratchett’s “Discworld” series). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 5, pp. 123–130.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-123-130